

АПОСТОЛЬСКАЯ МИССИЯ СВЯТЫХ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ В ПАРАДИГМЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО КУЛЬТУРНО- ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Архимандрит Платон (Игумнов)

доктор богословия
профессор кафедры богословия Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
arhim.platon@gmail.com

Для цитирования: Платон (Игумнов), архим. Апостольская миссия святых Кирилла и Мефодия в парадигме цивилизационного культурно-исторического процесса // Богословский вестник. 2019. Т. 34. № 3. С. 170–189. doi: 10.31802/2500-1450-2019-34-170-189

Аннотация

УДК 261.6 (266.2) (130.2)

Статья посвящена 1150-летию со дня блаженного преставления Константина философа, в схиме Кирилла, в Риме в 869 г. Равноапостольное служение святых Кирилла и Мефодия автор рассматривает как миссию, имевшую ключевое и основополагающее значение для судеб славянской и русской цивилизаций. В наше время, как подчеркивает автор статьи, христианский мир стоит перед решением тех же вопросов, которые пришлось решать святым равноапостольным Кириллу и Мефодию в условиях геополитической и культурно-исторической ситуации их эпохи. В статье рассматривается место России в культурно-цивилизационном пространстве и анализируется роль святых просветителей Кирилла и Мефодия в формировании русского самосознания в самом широком смысле. В итоге автор приходит к выводу, что апостольское служение свв. Кирилла и Мефодия является образцом стратегии межконфессионального диалога, попыткой заложить надёжный фундамент христианского церковного единства, стремлением максимально актуализировать освящающую миссию Церкви в условиях полиэтничного и поликультурного мира.

Ключевые слова: миссионерство, равноапостольные Кирилл и Мефодий, Церковь и культура, культурология, цивилизация.

Научное исследование памятников кирилло-мефодиевского цикла началось в XIX в., спустя почти целое тысячелетие после завершения жизненного пути святых равноапостольных братьев. Тот же XIX в. был блистательно отмечен литургическим прославлением и торжественным церковным почитанием святых равноапостольных Кирилла и Мефодия в славянских странах Европы и в России на том «божественном языке»¹ литургии, который, являясь языком «любви и единства»², «был открыт святым равноапостольным Кириллу и Мефодию, стал нашим языком, основанием нашей жизни»³. Интерес к кирилло-мефодиевской проблематике формировался в интеллектуальном континууме того сциентистского энтузиазма и ренессансного творческого порыва, которым было ознаменовано водворение в России Петром Великим наук и искусств, когда Россия стала империей и когда, по глубокому аналитическому замечанию И. А. Ильина, допетровская эпоха русского самочувствия сменилась эпохой русского самосознания. Перевод Библии солунскими братьями «стал базовым фактором религиозной культуры»⁴, открыв эпоху «русского “высокого штиля”, по Ломоносову»⁵. В русской церковной традиции празднование памяти святых Кирилла и Мефодия утвердилось 11 мая благодаря их «Житиям» в Четьях Минеях московского митрополита Макария и свт. Димитрия Ростовского⁶. Пробудившееся после многовекового молчания, о котором говорил прот. Георгий Флоровский в «Путиях русского богословия», национальное русское сознание поставило своей задачей поиск исторических и культурных координат, определивших характер уникальной исторической судьбы России, будущих перспектив её национального бытия и её места в мировом цивилизационном процессе.

Вплоть до конца XVII в. ни в Европе, ни в России не делалось каких-либо прогнозов относительно места России в новом культурно-цивилизационном пространстве.

1 *Дионисий (Шлёнов), игумен.* Проповедь о свободе и традиции в деле равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия // БВ. 2016. № 20–21. С. 374.

2 Там же.

3 Там же.

4 *Вевюрко И. С.* Септуагинта: древнегреческий текст Ветхого Завета в истории религиозной мысли. М., 2013. С. 9.

5 Там же.

6 *Тахиаос А.-Э. Н.* Святые братья Кирилл и Мефодий, просветители славян. Сергиев Посад, 2005. С. 227.

«Ситуация изменилась после выхода на международную арену Петра Великого. После 1694 г. Лейбниц разработал несколько новых проектов всеобщего мира, на этот раз для всех известных частей планеты. В них впервые предусматривалось, что Россия будет ведущей славянской державой, благодаря которой Азия может быть вовлечена в европейскую культуру»⁷.

В Новое время географические, геополитические и культурные интересы России изменились: прежние интересы Древней Руси, ориентированные на направление «север — юг», на путь «из варяг в греки», были заменены на направление «запад — восток». В ту пору Русь, учредив с момента призвания варягов свою государственность, приняв христианскую веру из Византии и став народом Божиим, должна была, как выразился К. Барт, в своём «христианском обличье» суметь сохраниться, то есть «непрестанно и внутренне, и внешне расти, развиваться, реформироваться, обновляться, постоянно (и ярко) ставя прочие народы перед проблемой и загадкой своего существования»⁸.

«Древняя Русь не знала науки в собственном смысле, она знала лишь науку веры»⁹, сохраняя «свою чужеродность и свою немощь»¹⁰, в соответствии с Заветом Евангелия: «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Ин. 17, 3). Произведения древнерусской письменности, включая и кирилло-мефодиевское наследие, стали объектом исследования «как предмет историко-филологической науки»¹¹ лишь в XIX в. Основные направления научных церковно-исторических, филологических и литературных исследований в области кирилло-мефодиевской проблематики сохраняли актуальность и значимость на протяжении всего XX в. История этих изысканий была отмечена не только интенсивной работой историков и филологов, славистов и византологов, но и проведением целого ряда региональных и международных конференций, самым представительным среди которых был научный международный кирилло-мефодиевский симпозиум, проведенный в июне 1985 г.

7 *Pote Г.* Возникновение славянских культур и их значение в современном мире // Славянские культуры и мировой культурный процесс. Материалы Международной научной конференции ЮНЕСКО. Минск, 1985. С. 15.

8 *Барт К.* Церковная догматика. М., 2014. Т. 3. С. 419.

9 *Кошлеревский А., проф.* Древняя русская письменность. Опыт библиографического изложения истории её изучения. Воронеж, 1881. С. 3.

10 *Барт К.* Церковная догматика. С. 419.

11 *Кошлеревский А.* Древняя русская письменность. С. 3.

в Софии и посвящённый 1100-летию со дня преставления святого Мефодия. В свете сформировавшейся научно-исторической парадигмы «чествование Кирилла и Мефодия приобретает преимущественно светский, гражданский характер: научные силы, принимающие в нём участие и даже задающие тон, в наибольшей степени предрасположены к объективной оценке событий прошлого и развенчанию заблуждений»¹². Взгляд богословов Русской Православной Церкви «на подвиг славянских первоучителей во многом соответствует общепринятой гуманистической традиции»¹³.

Обращение к теме кирилло-мефодиевского наследия призвано изучить культурно-исторический аспект апостольской миссии просветителей славянского мира и выяснить значение этой миссии, дабы понять становление культурно-исторического феномена России как одного из значимых в истории всемирной цивилизации.

Сложившаяся к Новому времени культура России представляет собой явление, имеющее мировое значение в его глубинном ноуменальном смысле. Эта оригинальная, самобытная, многоликая в своей феноменологии культура отмечена знаком высокого достоинства, экзистенциальной просветлённости, глубокой проникновенности, живой одухотворённости и подлинного величия. По замечанию Н. Я. Данилевского, автора известной книги «Россия и Европа», «цивилизация, свойственная каждому культурно-историческому типу, тогда только достигает полноты, разнообразия и богатства, когда разнообразны этнографические элементы, его составляющие...»¹⁴.

Тайна истории как метафизическая реальность заключается в том, что «в ней вечное воплощается во временном»¹⁵, в том, что «человеческая личность связана с вечным не только через историю»¹⁶, означенную вехами Божественного домостроительства, «но и непосредственно через религию»¹⁷, открывающую перед человеком в его причастности к сакраментальной жизни Церкви перспективу актуального усвоения плодов спасительного Пришествия в мир Сына Божия и Его Воскресения. Вся история всемирной керигмы христианства, включая миссию Благой Вести, с которой святые Кирилл и Мефодий

12 Власов В. Г. Кирилл и Мефодий. [Б. м.], 1992. С. 54.

13 Там же.

14 Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 2003. С. 96.

15 Левицкий С. А. Трагедия свободы. М., 2008. С. 155.

16 Там же.

17 Там же.

пришли к славянским народам, представляется как актуальное осуществление во времени предвечного Божественного замысла о богоспасаемом человечестве.

В духовной и культурной истории человечества, начинающейся от сотворения мира, важнейшими вехами, обозначившими мировой исторический процесс, явились такие события, как призвание Авраама, пророческая весть, Пришествие в мир Сына Божия, Господа Иисуса Христа, и основание Церкви, апостольское благовестие, миссия святого Константина Великого и имевшая судьбоносное значение для славянских народов миссия святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Все эти события совершались во времени, но в своём глубинном ноуменальном значении они преодолевали время, потому что были ориентированы на исполнение предвечного Божественного замысла и в этом смысле принадлежали вечности.

Миссия культуры заключается в преодолении стихии, в победе разума над иррациональным началом. В «Житии Кирилла» его исключительная склонность к предпочтению разума как основополагающего начала в устройении бытия нашла своё олицетворение в персонифицированном образе Мудрости, за приверженность которой он получил имя Философа.

Слова Евангелия о том, что настало время, когда Отцу следует поклоняться в духе и истине не в одном только Иерусалиме и не на одной горе, а всюду, где будут Его поклонники (см. Ин. 4, 23), были исполнением пророческой вести¹⁸. Для равноапостольных Кирилла и Мефодия призыв Евангелия к возвещению Благой Вести о Христе среди всех народов был главным аргументом, положенным ими в оправдание их просветительной миссии.

Для человека христианской эпохи стала возможной победа над временем в следовании за Христом, дающим человеку «возможность прочно стоять во времени и истории»¹⁹. В парадигме евангельской веры человек способен действовать, обращаясь к тому, что находится за пределами его смерти. Первыми последователями Христа стали Его святые ученики, Божественные апостолы, миссия которых имела универсальное притязание и была направлена на формирование среди всех народов земли неразделённого человеческого сознания, поскольку «чудо Пятидесятницы преодолевает разделение между языками»²⁰.

18 Тиллих П. Избранное. Теология культуры. М., 1995. С. 261.

19 Хейз Р. Этика Нового Завета. М., 2005. С. 175.

20 Тиллих П. Избранное. С. 262.

Константином Великим был создан фундамент православной христианской цивилизации. Через шесть веков после святого Константина, в девятом столетии, святые Кирилл и Мефодий стали создателями славянской письменности, положенной ими в основание христианской славянской цивилизации. Решающее значение в апостольской миссии святых Кирилла и Мефодия имел перевод Евангелия, Библии и богослужения на славянский язык. «Ведь перевод Библии всегда бывал подлинным событием в народной судьбе, означал всегда известный сдвиг и подвиг»²¹.

Создание славянской азбуки, перевод Библии на славянский язык и создание литургии на славянском языке стали тремя основаниями, тремя точками опоры, славянской и русской цивилизации. Памятники кирилло-мефодиевского цикла отмечают, что составленная святым Константином Философом славянская азбука была создана под благодатным воздействием Божественного Откровения. «Таким образом, она почти сразу же была признана богоданной, в противоположность алфавитам других народов, заимствованным у соседей или составленным на основе существовавшего прежде алфавита. Мудрому Кириллу, действительно, удалось создать нечто новое, значительно отличавшееся от всего известного в ту эпоху»²².

В миссии святых Кирилла и Мефодия совершилось чудо преображения древней стихии славянского образа жизни со всеми присущими ей атрибутами ущербности, обречённости и безысходности существования в новый строй бытия, в порядок нетления и вечности в его актуальной возможности приобщения к Божественной благодати. «Это было становление и образование самого «славянского» языка, его внутренняя христианизация и воцерковление, преображение самой стихии славянской мысли и слова, славянского «логоса», «самой души народа»²³.

Миссия святых Кирилла и Мефодия стала продолжением апостольской миссии Церкви в её истории. Если Византия была наследницей культуры эллинизма, то Россия, благодаря апостольской миссии святых Кирилла и Мефодия, явилась духовной наследницей Византии. В «Житии Кирилла» «все подвиги героя описываются как подготовка к созданию славянской письменности и фундамента новой славянской культуры»²⁴.

21 Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. Минск, 2006. С. 10.

22 Тахиаос А.-Э. Святые братья Кирилл и Мефодий. С. 107.

23 Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. С. 10.

24 Лунев Д. М. Моравская миссия Кирилла и Мефодия в отечественной историографии: Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Ярославль, 2006. С. 9.

Своими стопами святой Кирилл освятил южные географические пределы нашего Отечества. «Направляясь в Хазарию, Константин-Кирилл Философ на зиму остановился в Херсонесе Таврическом»²⁵. Исторически Хазария была связана с Месопотамией. Как отмечает профессор И. Д. Андреев, «через Армению и Чёрное море еврейство месопотамское прорывается в южнорусские степи, обращает в свою веру хазар»²⁶. В Хазарии святому Константину надлежало указать правящей иудейской элите на очевидную подлинность распространения Евангелия во всём мире как актуальное исполнение пророческой Вести о Христе.

«Готовясь к диспуту с хазарскими иудеями и проводя зиму 860–861 гг. в Корсуни-Херсонесе, Константин — Кирилл обрёл мощи Климента, папы Римского, и по случаю этого события написал (естественно, по-гречески) вдохновенный многострофный гимн (вероятно, кондак). Гимн дошёл до нас только в славянском переводе, да ещё в преобразованной форме (как богослужебный канон)»²⁷.

Предполагаемый греческий оригинал этого памятника утерян, и текст пока известен всего в одной рукописи. «Его в своё время правильно отождествил архиепископ Сергей (Спасский), но открытие, к сожалению, было надолго забыто»²⁸. В это время святой Кирилл был всецело погружён в контекст библейской пророческой вести о грядущем Христе: «в Обретенском каноне первоучитель прибегает к (нетривиальным и остроумным) аллюзиям исключительно из Ветхого Завета, что свидетельствует о глубине подготовки Кирилла к предстоящему диспуту»²⁹.

В отличие от библейско-пророческой проповеди непосредственных учеников Христа — святых апостолов, миссия святых Кирилла и Мефодия опиралась на культурные и духовно-религиозные достижения христианской цивилизации, на политический авторитет Константинополя, второй столицы Ромейской державы. Святые Кирилл и Мефодий были носителями живой и благодатной традиции Церкви, посланниками этого главного христианского города. Подобно Аврааму, они оставили своё отечество для возвещения Благой Вести славянским народам.

25 *Верещагин Е. М.* Церковнославянская книжность на Руси. Лингвотекстологические разыскания. М., 2001. С. 94.

26 *Андреев И. Д.* История религий: религии Передней Азии и христианство. Сергиев Посад, 2015. С. 49.

27 Там же. С. 556.

28 Там же. С. 556.

29 Там же. С. 556.

Великая Моравия, ставшая последним уделом в церковном служении святого Кирилла, представляла собой первое, достаточно могущественное славянское государство в географическом центре Европы. «Моравская миссия Константина рассматривается как финальный акт деятельности мирового учителя, жизнь Константина соотносится с деятельностью апостола Павла»³⁰. По авторитетному заявлению А. Тахиаоса, миссии святых Кирилла и Мефодия «суждено было иметь серьёзнейшие последствия и существенно повлиять на историю всей Европы»³¹.

«Великая Моравия стала первой славянской страной, где солунскими братьями Кириллом и Мефодием в середине второй половины IX в. были заложены основы славянской письменной традиции на родном языке. Из этого первоначального очага славянская письменная традиция в последние десятилетия IX-X вв. стала распространяться в другие славянские страны»³². Заслуживает внимания то обстоятельство, что написанное в Великой Моравии «Житие Мефодия» было адресовано княжеской дружине: автор стремился доказать, что именно «благодаря просветительской деятельности св. Мефодия Велико-моравская держава достигла расцвета»³³.

Как известно, просветительская миссия святых Кирилла и Мефодия среди славян встретила ожесточённое сопротивление со стороны немецкого католического духовенства. «Препятствия, чинимые их проповеди немецкими епископами, вплоть до прямых гонений, показывают, как изменилось отношение к библейскому тексту в Западной Европе конца первого тысячелетия — нарастали тенденции его восприятия как инструмента вхождения в круг лиц, знающих классические языки»³⁴. Переводы текстов Евангелия на славянский язык были начаты святыми Кириллом и Мефодием «уже в первые годы их Моравской миссии»³⁵, и только «лишь в конце жизни Мефодий взялся за перевод всего Священного Писания»³⁶. Перевод Библии на национальный язык воспринимался латинским духовенством как дерзкое нововведение в вековые традиции Церкви. Следует отметить, что и для самих византийцев, считавших себя восточными ромеями, «единственным

30 Лунев Д. М. Моравская миссия Кирилла и Мефодия. С. 9.

31 Тахиаос А.-Э. Н. Святые братья Кирилл и Мефодий. С. 10.

32 Флоря Б. Н., Турилов А. А., Иванов С. А. Судьбы кирилло-мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия. СПб., 2004. С. 5.

33 Сказания о начале славянской письменности. М., 1981. С. 47.

34 Вевюрко И. С. Септуагинта. С. 219.

35 Флоря Б. Н., Турилов А. А., Иванов С. А. Судьбы кирилло-мефодиевской традиции. С. 13.

36 Там же.

“настоящим” христианством было греческое»³⁷. Весьма распространенным в широких церковных кругах является мнение, согласно которому Византийская Церковь, в отличие от Римской, «всячески приветствовала создание литургии на местных языках»³⁸. Этим мнением серьёзно недооценивается известная степень греческого высокомерия в отношении периферийных этносов Ромейской державы. «Однако непредвзятое рассмотрение вопроса показывает, что, в конечном счёте, византийская церковная политика не была направлена на христианизацию любой ценой... из всех греческих авторов лишь у Иоанна Златоуста, и то с оговорками, можно найти похвалу переводу священных текстов на “варварский язык”»³⁹.

Известный историк XIX в. Е. Е. Голубинский упоминает о том, с какими трудностями приходилось святому Константину Философу преодолевать инертность и косность той церковно-политической среды, в условиях которой он вместе с Мефодием должен был осуществлять просветительскую миссию среди славян: «Три с лишком года приходилось ему видеть со стороны латинского духовенства одну ожесточённую к себе вражду; но, наконец, совершенно другой приём нашёл он, по крайней мере, у главы этого духовенства, пред очами Римского первосвященника, и славянские книги, и сам виновник их обрели полную благодать»⁴⁰. Он «удостоился от папы и всех жителей “вечного города”»⁴¹ торжественной встречи.

Если судить по сообщениям источников, каковыми являются «Житие Кирилла» и «Житие Мефодия», папа Адриан II выполнил все пожелания братьев и приславших их славянских князей. Однако сохранившиеся тексты булл преемников Адриана II, Иоанна VIII и Стефана V, позволяют судить о том, что в действительности картина была более сложной⁴². Благоклонного расположения Римского первосвятителя святые братья могли бы и не снискать, если бы на Римском престоле находился вызвавший их в Рим папа Николай I, противник патриарха Фотия, а не сменивший его перед их прибытием папа Адриан II.

Когда после своего назначения в Моравию «по дороге в свою диоцезию Мефодий попал в руки баварских епископов, поместивших его

37 Там же. С. 56.

38 Там же. С. 55.

39 Там же.

40 *Голубинский Е. Е.* Святые Константин и Мефодий — апостолы славянские // БТ. 1986. Вып. 27. С. 5.

41 Там же.

42 Сказания о начале славянской письменности. М., 1981. С. 37.

в тюрьму, то курия, хотя и не сразу, выступила в его защиту»⁴³. Со стороны курии не встречало возражений употребление изобретённой Константином славянской азбуки, вопреки латинской традиции. В этом отношении курия проявляла большую гибкость, чем консервативно настроенное немецкое духовенство⁴⁴. Наконец, за пять лет до смерти архиепископа Мефодия в 880 г. папа при участии Мефодия был провозглашён патроном-покровителем Великой Моравии⁴⁵. Но уже в 885 г. новый папа Стефан V категорически запретил совершать церковные обряды и читать тексты Писания на славянском языке⁴⁶. Однако созданная святыми Кириллом и Мефодием славянская письменность уже смогла заявить о своей цивилизационной значимости в крещёной Болгарии. «И уже до Владимира начинают устанавливаться культурные и религиозные связи Киева с Симеоновской Болгарией, может быть, и с Моравией. Это было вхождение в права на кирилло-мефодиевское наследство»⁴⁷.

В православном церковном сознании святые Кирилл и Мефодий являются апостолами славянского мира, небесными покровителями Европы, основоположниками славянской письменности и культуры. В истории русской цивилизации их миссия имела ключевое значение. Церковнославянский язык стал языком наднациональным, независимым от конкретного государства, территории и народа. В цивилизационной концепции В. И. Ламанского значение миссии святых Кирилла и Мефодия состояла в том, что они стояли у истоков славянской цивилизации⁴⁸, в том, что «дальнейшая судьба славянской Церкви и письменности тесно связана с историческим ростом Русского государства»⁴⁹. Своей просветительской деятельностью среди славянских народов святые Кирилл и Мефодий заложили основы той цивилизации, которую вслед за Р. Пиккио в учёной среде стали называть *Pax Slavia Orthodoxa*⁵⁰.

43 Сказания о начале славянской письменности. С. 37–38.

44 Там же. С. 38.

45 Там же. С. 38.

46 Там же. С. 39.

47 Флоровский Г., *прот.* Пути русского богословия. С. 9.

48 Малинов А. В. «Кирилло-мефодиевская идея» в цивилизационной концепции В. И. Ламанского // Кирилло-мефодиевская традиция в культуре России. Челябинск, 2018. С. 22.

49 Ламанский В. И. Кирилло-мефодиевская идея // Известия Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества. 1885. № 4. С. 208–212.

50 Верецагин Е. М. История возникновения древнего общеславянского литературного языка. Переводческая деятельность Кирилла и Мефодия и их учеников. М., 1997. С. 303.

Святые Кирилл и Мефодий стремились угасить политические несогласия и раздоры своего времени. Они строили мосты христианского единства там, где мир их эпохи копал пропасти разделений. На просвещение славянских народов их послал Константинополь, но они также получили благословение и поддержку со стороны Рима. Во время Хазарской миссии святой Кирилл освятил своими стопами южные пределы нашего Отечества, и этот факт следует воспринимать как данное нам апостольское благословение.

Как создатели славянской письменности, славянской литургии и славянской культуры, Кирилл и Мефодий стремились распространить на народы славянского мира освящающее действие Церкви. В их просветительной миссии дар слова был тождественным дару освящения, как и в миссии апостолов, получивших в событии Пятидесятницы дар знания языков для просвещения народов Средиземноморской экмены.

В «Житиях» святых Кирилла и Мефодия указывается на факт раннего знакомства святых братьев со славянским языком — обстоятельство, которое поставило научный вопрос об их этническом происхождении. В фундаментальном труде «Славянские древности» П. Шафарик говорит о распространении славян на огромной части Европы, отмечая при этом, что в истории Средних веков они своей многочисленностью превосходили все другие европейские народы, что они «заняли края, некогда принадлежавшие римлянам, и раздвинули пределы своих жилищ от Лабы до Волги и Дона, от Балтийского поморья до Адриатических и Эгейских островов»⁵¹. «Германия, Греция, Италия, Угория и даже некоторые азиатские земли обязаны славянам значительной частью народонаселения своего»⁵². Этот факт имел для Ромейской державы далеко идущие последствия, поскольку после седьмого столетия «арабы всё обширнее и основательнее распространяли своё владычество на Ближнем Востоке и на северном побережье Африки и, завоевав Испанию, вышли к Атлантическому океану»⁵³.

Вопрос об ассимиляции греческого и славянского населения на Балканах в VI–VII вв. достаточно детально изучен исторической наукой. По сообщению Тыпковой-Заимовой, славяне начинают селиться в окрестностях Фессалоник в первой половине VI в.⁵⁴ Византинисты А. А. Васильев,

51 *Шафарик П.* Славянские древности. Часть историческая. Т. 2. Кн. 1 / пер. с чешского О. Бодянского. М., 1848. С. 30.

52 Там же. С. 31.

53 *Тахиаос А.-Э. Н.* Святые братья Кирилл и Мефодий. С. 9.

54 *Тыпкова-Заимова В.* Нападения «варваров» на окрестности Солуни в первой половине VI в. // ВВ. 1959. Т. 16. С. 5.

Шафарик, Палацкий выражали убеждение, что славянская колонизация Балканского полуострова (вплоть до Крита, Южной Италии и Сицилии) проходила мирным путём. По отзыву Н. Я. Данилевского, «исследования Фальмераьера, показавшие, что в жителях Греции течёт кровь славянских варваров, а не сынов Древней Эллады, заставили даже умолкнуть возбуждённые было классическими воспоминаниями симпатии к возрождающейся Греции»⁵⁵. Славянское население представляло надёжный ресурс, необходимый для экономических и военных нужд Ромейской державы⁵⁶. По сообщениям византийских источников, происходило переселение славян в малоазийские владения империи. «Уже в 665 г. император Константин II переселил туда пять тысяч славян»⁵⁷. Император Юстиниан II мог идти по проторенному пути, он предполагал использовать воинов-славян в походе против арабов⁵⁸, а в следующем столетии, «в 762 г. великое множество славян числом двести восемь тысяч переселились в Вифинию, в район реки Артан, западнее реки Сангария»⁵⁹. Славянское присутствие в пределах Византийской империи явилось фактором, определившим филологические горизонты и культурные интересы солунских братьев.

Чрезвычайно важным является то обстоятельство, что святые Кирилл и Мефодий строили мост не только между Константинополем и Римом, но и между народами Ромейской экумены и выходившим на мировую арену обширным славянским миром. Благодаря кирилло-мефодиевской миссии славянские народы получили возможность рецепции православной христианской культуры от просвещённой и образованной Византии. Эта рецепция ярко заявляла о культурном первородстве и историческом первенстве Византии в различные моменты истории славянского мира.

Вопрос об отношении России к духовному и культурному наследию Византии имел в её исторической культурной судьбе ключевое значение. Он был актуален не только тогда, когда культурные и геополитические интересы Руси были ориентированы в направлении «север-юг» по пути «из варяг в греки», но и в новое время, когда культурные и геополитические интересы России были ориентированы в направлении «запад-восток», что привело к открытию «окна в Европу» на западе и к выходу России к Тихому океану на востоке.

55 Данилевский Н. Я. Россия и Европа. С. 317.

56 Васильев А. А. Славяне в Греции // ВВ. 1898. Т. 5. С. 414–430.

57 Тахиаос А.-Э. Н. Святые братья Кирилл и Мефодий. С. 55.

58 Там же.

59 Там же. С. 56.

Как наследница культурного достояния Византии, Россия явила в своей истории второй после Византии величайший тип православной христианской цивилизации. В сознании своей культурной преемственности от Византии Россия на протяжении истории никогда не угашала своего интереса к Константинополю. Этот интерес нашёл воплощение в идее Москвы как Третьего Рима; архитектурное оформление — в ансамбле Московского Кремля, в котором восьмигранный белокаменный столп колокольни Ивана Великого с именами царей Бориса и Феодора Годуновых повторил восьмигранный столп в Константинополе с конной статуей императора Юстиниана Великого; он нашёл своё воплощение в идейном замысле основания Санкт-Петербурга, закладка которого была освящена 29 мая 1703 г., в день 250-летия со дня падения Нового Рима — Константинополя, преемником которого теперь становился Санкт-Петербург, новая столица России, град св. Петра, создававшийся, как и град св. Константина, на море, также входящем в акваторию Атлантического океана. Создание новой столицы России представлялось её венценосному основателю как синтез византийской преемственности и западноевропейской культуры. «Пётр Великий понял, что самым эффективным методом продвижения западной культуры в Россию будет сооружение новой столицы»⁶⁰.

Интерес России к Константинополю входил в сферу её внешней политики на Балканах, в её военной готовности занять Константинополь в 1878 г. Этот интерес лёг в основу проекта организовать в Константинополе Русский научно-исследовательский археологический институт.

Наконец, в начале XX в., Россия имела исторический шанс стать преемницей Византии не только в культурно-историческом, но и в реальном географическом смысле, когда после победы в Великой войне получала права владеть Черноморскими проливами в Мраморное и Средиземное море. Однако Февральская революция 1917 г. и последовавший за ней Октябрьский переворот не позволили России довести войну до полной победы, открывавшей перед ней грандиозные геополитические перспективы.

Сам Пётр Великий, основатель Санкт-Петербурга и Российской империи, покровитель просвещения, наук и искусств, явился учеником и подражателем филологических трудов святого Кирилла, став инициатором и вдохновителем реформы языка, заключавшейся в создании гражданского шрифта и положившей основание процессу формирования литературного русского языка, на котором в XVIII-XX вв. была

создана великая классическая русская литература. В царствование Петра Великого началась работа по изданию славянской Библии, история которой с самого начала была ознаменована переводами, сделанными святыми Кириллом и Мефодием и их ближайшими учениками. «В то время как Библия на Западе существовала в греческом и больше всего в латинском переводе — наш народ мог слушать слово Божие на церковнославянском языке, который был очень близок древнерусским говорам. Это, конечно, неоценимое преимущество, и в этом, может быть, одна из причин того, что русский народ так близко к сердцу принял образ Христа»⁶¹. Работа над текстом славянской Библии была завершена в 1751 г. Текст Елизаветинской Библии «готовился как критически выверенный, с использованием всех научных возможностей того времени: Острожская Библия в перепечатке 1663 г. исправлялась не только по множеству славянских рукописей, но и по изданиям греческого, еврейского и латинского текстов»⁶². В соответствии с прогнозами Лейбница о роли культурной миссии России в отношениях с нехристианским Востоком Пётр Великий стал продолжателем дела святого Константина Философа, который во время своей Сарацинской миссии имел богословский диалог с представителями ислама. Как известно, «изучение мусульманского Востока в России имеет давнюю историю и восходит ко времени Петра I»⁶³. Эта история «наглядно свидетельствует о том большом значении, которое Пётр I придавал восточному направлению внешней политики России»⁶⁴. С XVIII в. «именно по его инициативе в стране началось активное изучение восточных языков»⁶⁵. Начиная с эпохи Петра Великого до эпохи царствования императора Николая II, речь шла «о месте и роли России в мировом историческом процессе, о её цивилизационной миссии как альтернативы Востоку и Западу, унаследованной от Византийской империи»⁶⁶.

Значение апостольской миссии святых Кирилла и Мефодия среди славянских народов состояло в том, что солунскими братьями была создана славянская письменность и сделан перевод Библии на славянский язык, что послужило началом возникновению богослужебной

61 *Левцкий С. А.* Трагедия свободы. С. 535.

62 *Вевюрко И. С.* Септуагинта. С. 221.

63 *Маточкина А. И.* Изучение ислама и арабо-мусульманской культуры в трудах российских востоковедов на рубеже XIX-XX вв. // *Религиоведение: научно-теоретический журнал.* 2017. № 2. С. 108.

64 Там же.

65 Там же.

66 Там же. С. 116.

и церковной литературы на славянском языке, включая богословские и полемические сочинения⁶⁷.

Литературный славянский язык был общим языком славянского мира и являлся средством установления культурных контактов Руси с западными славянскими народами, заключавшихся, в частности, в переписывании восточнославянскими книжниками славянских оригиналов «в скрипториях Константинополя, Афона, Олимпа и других интернациональных центрах общения православного монашества»⁶⁸.

Славянская письменность положила начало творческому усвоению Киевско-Новгородской Русью византийской культуры и возникновению древнерусской культуры, «классически ясной и спокойной по своему стилю, величественной в своём достоинстве и тонкой по своему изяществу культуры Руси “киевского” домонгольского периода»⁶⁹. Россия в своей исторической судьбе явила второй после Византии величайший тип православной христианской цивилизации. Как и полиэтническая Ромейская держава, Россия реализовала уникальную модель геополитического устройства мира, став продолжательницей кирилло-мефодиевской традиции и объединив все коренные народы великой империи спасительной Евангельской Вестью.

Моравская миссия святых Кирилла и Мефодия явилась кульминацией их апостольской деятельности в деле созидания общеславянской культурной традиции и общеславянской церковной литургии⁷⁰. Одиннадцать с половиной веков отделяют наше время от эпохи святых Кирилла и Мефодия. Но «несмотря на хронологическую отдалённость эпохи, в которой они жили и творили, они во многом представляются нашими современниками»⁷¹. И теперь, одиннадцать веков спустя, перед современным миром стоят те же проблемы, которые стояли в эпоху Кирилла и Мефодия перед Византией и Римом, перед христианской цивилизацией и нехристианским миром.

Чему учат нас апостолы славянских народов?

Во-первых, примером своего апостольского служения святые Кирилл и Мефодий представляют нам блестящий образец стратегии межконфессионального диалога. Вступая в конструктивный богословский диалог с богословами ислама и иудаизма, святой Константин Философ стремился исходить в своей теологической аргументации прежде всего из истин Божественного Откровения.

67 *Флоря Б. Н., Турилов А. А., Иванов С. А.* Судьбы кирилло-мефодиевской традиции. С. 14.

68 Там же. С. 138.

69 *Прохоров Г. М.* Культурное своеобразие эпохи Куликовской битвы // Труды Отдела древнерусской литературы. 1979. Т. 34. С. 3.

70 *Лунев Д. М.* Моравская миссия Кирилла и Мефодия. С. 267.

71 *Васильев В. Г.* Кирилл и Мефодий. С. 2.

Во-вторых, созидавая мост между христианским Западом и христианским Востоком, святые Кирилл и Мефодий стремились положить надёжный фундамент христианского церковного единства.

В-третьих, святые Кирилл и Мефодий стремились максимально актуализировать освящающую миссию Церкви в условиях полиэтнического и поликультурного мира, они стремились к актуальному преобразению сверхъестественной Божественной благодатью различных в своей многоликости аспектов жизни славянских народов Европы, понимая, что основным предназначением Церкви во всемирной истории является миссия освящения всех сфер в универсуме человеческого существования, от самых высочайших вершин до самых далёких и скромных, но всё-таки ценных периферийных реальностей бытия.

Библиография

- Андреев И. Д.* История религий: религии Передней Азии и христианство. Сергиев Посад: Издательство МДА, 2015.
- Барт К.* Церковная догматика / [пер. с нем. В. Витковский]. М.: Библейско-богословский ин-т св. ап. Андрея, 2014. Т. 3.
- Васильев А. А.* Славяне в Греции // ВВ. 1898. Т. 5. С. 414–430.
- Васильев В. Г.* Кирилл и Мефодий. [Б. м.], 1992.
- Вевюрко И. С.* Септуагинта: древнегреческий текст Ветхого Завета в истории религиозной мысли. М.: Издательство Московского университета, 2013.
- Верещагин Е. М.* История возникновения древнего общеславянского литературного языка. Переводческая деятельность Кирилла и Мефодия и их учеников. М.: Мартис, 1997.
- Верещагин Е. М.* Церковнославянская книжность на Руси. Лингвотекстологические разыскания. М.: Индрик, 2001.
- Власов В. Г.* Кирилл и Мефодий. М.: Энциклопедия российских деревень, 1992.
- Голубинский Е. Е.* Святые Константин и Мефодий — апостолы славянские // БТ. 1985. Вып. 26. С. 91–155; 1986. Вып. 27. С. 5–60.
- Данилевский Н. Я.* Россия и Европа: Взгляд на культур. и полит. отношения славян. мира к германо-романскому. М.: Известия, 2003.
- Дионисий (Шлёнов), игумен.* Проповедь о свободе и традиции в деле равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия // ВВ. 2016. Т. 20–21. № 1–2. С. 368–375.
- Кошлеревский А., проф.* Древняя русская письменность. Опыт библиографического изложения истории её изучения. Воронеж: Тип. Губ. правл., 1881.
- Ламанский В. И.* Кирилло-мефодиевская идея // Известия Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества. 1885. № 4. С. 208–212.
- Левицкий С. А.* Трагедия свободы. М.: Астрель, 2008.

- Лунев Д. М.* Моравская миссия Кирилла и Мефодия в отечественной историографии: Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Ярославль: изд-во Ярославского государственного технического университета (ЯГТУ), 2006.
- Малинов А. В.* «Кирилло-мефодиевская идея» в цивилизационной концепции В. И. Ламанского // XVI Славянский научный сбор: «Урал. Православие. Культура». Кирилло-Мефодиевская традиция в культуре России: материалы всероссийский научно-практической конференции / сост. О. В. Терехова. Челябинск: Челябинский государственный институт культуры, 2018. С. 21–27.
- Маточкина А. И.* Изучение ислама и арабо-мусульманской культуры в трудах российских востоковедов на рубеже XIX–XX вв. // Религиоведение: научно-теоретический журнал. Благовещенск: Амурский государственный университет, 2017. № 2. С. 107–119.
- Прохоров Г. М.* Культурное своеобразие эпохи Куликовской битвы // Труды Отдела древнерусской литературы. 1979. Т. 34. С. 3–17.
- Роте Г.* Возникновение славянских культур и их значение в современном мире // Славянские культуры и мировой культурный процесс. Материалы Международной научной конференции ЮНЕСКО / под ред. С. В. Марцелева и др.. Минск: Наука и техника, 1985. С. 12–17.
- Сказания о начале славянской письменности / отв. ред. В. Д. Королук; вступ. статья, пер. и комм. Б. Н. Флори. М.: Наука, 1981.
- Тахиаос А.-Э. Н.* Святые братья Кирилл и Мефодий, просветители славян / пер. иером. Дионисия (Шлёнова). Сергиев Посад: Издательство СТСЛ, 2005.
- Тиллих П.* Избранное. Теология культуры. М.: Юрист, 1995.
- Тойнби А. Дж.* Постигание истории. Сборник / пер. с англ. Е. Д. Жаркова. М.: Прогресс; Культура, 1996.
- Тыпкова-Заимова В.* Нападения «варваров» на окрестности Солуни в первой половине VI в. // ВВ. 1959. Т. 16. С. 3–7.
- Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия. Минск: изд-во Белорусского экзархата, 2006.
- Флоря Б. Н., Турилов А. А., Иванов С. А.* Судьбы кирилло-мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия. СПб.: Алетейя, 2004.
- Хейз Р.* Этика Нового Завета. М.: Библейско-богословский институт св. ап. Андрея, 2005.
- Шафарик П.* Славянские древности. Часть историческая. Т. 2. Кн. 1 / пер. с чешского О. Бодянского. М., 1848.

Apostolic Mission of Saints Cyril and Methodius in the Paradigm of Civilizational Cultural and Historical Process

Archimandrite Platon (Igumnov)

Doctor of Theology

Professor in the Theology Department of Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

arhim.platon@gmail.com

For citation: Platon (Igumnov), archim. "Apostolic Mission of Saints Cyril and Methodius in the Paradigm of Civilizational Cultural and Historical Process". *Theological Herald*, vol. 34, no. 3, 2019, pp. 170–189. (In Russian). doi: 10.31802/2500-1450-2019-34-170-189

Abstract. The article is dedicated to the 1150th anniversary of the blessed repose of Constantine the philosopher, in the schema of Cyril, in Rome in 869. The author considers the equal-apostolic ministry of Saints Cyril and Methodius as a mission that was of key and fundamental importance for the destinies of Slavic and Russian civilizations. In our time, as the author of the article emphasizes, the Christian world faces the same issues that the holy Equal-to-the-Apostles Cyril and Methodius had to solve in the conditions of the geopolitical and cultural-historical situation of their era. The article considers the place of Russia in the cultural and civilizational space and analyzes the role of the holy enlighteners Cyril and Methodius in the formation of Russian self-consciousness in the broadest sense. As a result, the author concludes that the apostolic ministry of Sts. Cyril and Methodius is an example of a strategy of inter-confessional dialogue, an attempt to lay a reliable foundation for Christian church unity, the desire to maximize the actualization of the sanctifying mission of the Church in a multi-ethnic and multicultural world.

Keywords: missionary work, equal-to-the-apostles Cyril and Methodius, Church and culture, cultural studies.

References

- Andreev I. D., *Istorija religij: religii Perednej Azii i hristianstvo [History of religions: religions of Asia Minor and Christianity]*, Sergiev Posad: Izdatel'stvo MDA [Publishing House Moscow Theological Academy], 2015 (in Russian).
- Bart K., *Cerkovnaja dogmatika [Church dogma]*, V. Vitkovskij (transl.), Moscow: Biblejsko-bogoslovskij institut sv. apostola Andreja [Biblical and Theological Institute of St. Ap. Andrej], 2014, vol. 3 (in Russian).
- Danilevskij N. Ja., *Rossija i Evropa: Vzglyad na kul'turnye i politicheskie otnoshenija slavjanskogo mira k germano-romanskomu [Russia and Europe: a Look at the cultural and political relations of the Slavic world to the German-Romanesque]*, Moscow: Izvestija, 2003 (in Russian).
- Dionisij (Shljonov), igumen, "Propoved' o svobode i tradicii v dele ravnoapostol'nyh brat'ev Kirilla i Mefodija" ["Sermon on freedom and tradition in the case of equal-to-the-apostles

- brothers Cyril and Methodius”], *Bogoslovskij vestnik [Theological herald]*, 2016, vol. 20–21, no. 1-2, pp. 368–375 (in Russian).
- Florja B. N., Turilov A. A., Ivanov S. A., *Sud’by kirillo-mefodievskoj tradicii posle Kirilla i Mefodija [The Fates of the Cyrillo-Methodian tradition after Cyril and Methodius]*, Saint-Peterburg: Aletejja, 2004 (in Russian).
- Florovskij G., prot., *Puti russkogo bogoslovija [Ways of Russian theology]*, Minsk: Izd. Belorusskogo Ekzarhata [Publishing house of the Belarusian Exarchate], 2006 (in Russian).
- Golubinskij E. E., “Svjatye Konstantin i Mefodij — apostoly slavjanskije” [“Saints Cyril and Methodius — the apostles of the Slavic”], *Bogoslovskie trudy [Theological works]*, 1985, issue 26, pp. 91–155; 1986, issue 27, pp. 5–60 (in Russian).
- Hejz R., *Etika Novogo Zaveta [Ethics Of The New Testament]*, Moscow: Biblejsko-bogoslovskij institut sv. Apostola Andreja [Biblical-Theological Institute of St. Ap. Andrei], 2005 (in Russian).
- Levickij S. A., *Tragedija svobody [The Tragedy of freedom]*, Moscow: Astrel’, 2008 (in Russian).
- Lunev D. M., *Moravskaja missija Kirilla i Mefodija v otechestvennoj istoriografii: Dissertacija na soiskanie uchjonoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk [Moravian mission of Cyril and Methodius in Russian historiography: Dissertation for the degree of candidate of historical Sciences]*, Jaroslavl’: Izd. Jaroslavskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta (JaGTU) [Publishing house of Yaroslavl state technical University], 2006 (in Russian).
- Malinov A. V., “‘Kirillo-mefodievskaja ideja’ v civilizacionnoj koncepcii V. I. Lamanskogo” [“Cyril and Methodius idea’ in civilizational concepts of V. I. Limanskij”], *XVI Slavjanskij nauchnyj sobor: “Ural. Pravoslavie. Kul’tura”. Kirillo-Mefodievskaja tradicija v kul’ture Rossii: materialy vsrossijskij nauchno-praktičeskoj konferencii [XVI Slavic research Council: “The Urals. Orthodoxy. Culture”. Cyril and Methodius tradition in Russian culture: proceedings of the all-Russian scientific and practical conference]*, O. V. Terehova (comp.), Cheljabinsk: Cheljabinskij gosudarstvennyj institut kul’tury [Chelyabinsk state Institute of culture], 2018, pp. 21–27 (in Russian).
- Matochkina A. I., “Izuchenie islama i arabo-musul’manskoj kul’tury v trudah rossijskikh vostokovedov na rubezhe XIX-XX vv.” [“Study of Islam and Arab-Muslim culture in the works of Russian Orientalists at the turn of XIX-XX centuries”], *Religiovedenie: nauchno-teoreticheskij zhurnal [Religious studies: scientific and theoretical journal]*, Blagoveshhensk: Amurskij gosudarstvennyj universitet [Amur state University], 2017, no. 2, pp. 107–119 (in Russian).
- Prohorov G. M., “Kul’turnoe svoeobrazie jepohi Kulikovskoj bitvy” [“The Cultural specificities of the era of the battle of Kulikovo”], *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury [Proceedings of the Department of old Russian literature]*, 1979, vol. 34, pp. 3–17 (in Russian).
- Rote G., “Vozniknovenie slavjanskikh kul’tur i ih značenie v segodnjashnem mire” [“The Appearance of Slavic cultures and their importance in today’s world”], *Slavjanskije kul’tury i mirovoj kul’turnyj process. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii JuNESKO [The Slavic cultures and the global cultural process. Materials of International scientific conference, UNESCO]*, S. V. Marceleva et al. (ed.), Minsk: Nauka i tehnika [Science and technology], 1985, pp. 12–17 (in Russian).

- Skazanija o nachale slavjanskoj pis'mennosti [Legends (Tales) of the early Slavic literature]*, V. D. Koroljuk (ed.), B. N. Flori (trans., comments) Moscow: Nauka, 1981 (in Russian).
- Tahiaos A.-Je. N., *Svjatye brat'ja Kirill i Mefodij, prosvetiteli slavjan [The Holy brothers Cyril and Methodius, the enlighteners of the Slavs]*, ierom. Dionisij (Shljonov) (trans.), Sergiev Posad: Izdatel'stvo STSL, 2005 (Russ. translation).
- Tillih P., *Izbrannoe. Teologija kul'tury [Selected works. Theology of culture]*, M.: Jurist, 1995 (in Russian).
- Tojnbi A. Dzh., *Postizhenie istorii. Sbornik [Comprehension of history. Collection]*, E. D. Zharkova (trans.). M.: Progress; Kul'tura, 1996 (Russ. translation).
- Тыrkova-Zaimova V., "Napadenija «varvarov» na okrestnosti Soluni v pervoj polovine VI v." ["Attacking "barbarians" in the neighborhood of Thessalonica in the first half of the VI"], *Vizantijskij vremennik [Byzantine annals (chronicle)]*, 1959, vol. 16, pp. 3-7 (in Russian).
- Vasil'ev V. G., *Kirill i Mefodij [Cyril and Methodius]*, [B. m.], 1992 (in Russian).
- Vereshhagin E. M., *Cerkovnoslavjanskaja knizhnost' na Rusi. Lingvotekstologicheskie razyskanija [Church Slavonic literacy in Russia. Linguotextology researches]*, Moscow: Indrik, 2001 (in Russian).
- Vereshhagin E. M., *Istorija vzniknovenija drevnego obshheslavjanskogo literaturnogo jazyka. Perevodcheskaja dejatel'nost' Kirilla i Mefodija i ih uchenikov [the History of the ancient Slavic literary language. Translation activities of Cyril and Methodius and their disciples]*, Moscow: Martis, 1997 (in Russian).
- Vevjurko I. S., *Septuaginta: drevnegrecheskij tekst Vethogo Zaveta v istorii religioznoj mysli [The Septuagint: the ancient Greek text of the Old Testament in the history of religious thought]*, Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta [Publishing house of Moscow University], 2013 (in Russian).
- Vlasov V. G., *Kirill i Mefodij [Cyril and Methodius]*, Moscow: Enciklopedija rossijskih dereven' [Encyclopedia of Russian villages], 1992 (in Russian).